Xorijiy lingvistika va lingvodidaktika – Зарубежная лингвистика и лингводидактика – Foreign Linguistics and Linguodidactics
Journal home page:
https://inscience.uz/index.php/foreign-linguistics

Conceptualization of the term "anger" in English linguistic culture

Dilafruz UBAYDULLAEVA[1]

Bukhara State University

ARTICLE INFO

Article history:
Received December 2023
Received in revised form
10 December 2023
Accepted 25 January 2024
Available online
25 March 2024

Keywords:
concept,
emotions,
anger,
cultural linguistics,
fiction,
cognitive linguistics.

ABSTRACT

This article examines the conceptualization of "anger" among native English speakers. The conceptual study of emotion is a well-established tradition in linguistics. Following the work of Fullen (1997) in analyzing emotions from a linguistic perspective, it is critical to distinguish between the spontaneous expression of an emotion and its description [2.25c]. The main focus of the article is on the descriptive aspect, by the research of Koveches Z. [3.36c]. The author demonstrates how English fiction illustrates certain aspects of the folk concept of anger using specific linguistic constructions.

2181-3663/© 2024 in Science LLC.
DOI: https://doi.org/10.47689/2181-3701-vol2-iss1-pp157-162
This is an open-access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru)

Ingliz til madaniyatida "g'azab" atamasining kontseptsiyasi

Kalit so'zlar:
konseptsiya,
his-tuyg'ular,
g'azab,
lingvokulturologiya,
badiiy adabiyot,
kognitiv tilshunoslik.

ANNOTATSIYA

Ushbu maqola ingliz tilida so'zlashuvchilar tomonidan g'azabning konseptualizatsiyasini o'rganadi. Tuyg'ularni konseptual o'rganish tilshunoslar orasida ma'lum an'anaga ega. Tuyg'ularni lingvistik nuqtai nazardan o'rganishda quyidagilarga rioya qilish muhimdir [2.25 c]. Ushbu maqolada g'azabning xalq konseptsiyasining ba'zi jihatlari ingliz badiiy adabiyotida o'ziga xos lingvistik tuzilmalar orqali qanday tasvirlanganligini ko'rsatishga harakat qilinadi.

[1] Doctoral student, Department of English Linguistics, Bukhara State University. E-mail: salomsidney@gmail.com

Концептуализация термина «гнев» в английской лингвокультуре

Ключевые слова:
концепт,
эмоции,
гнев,
лингвокультурология,
художественная литература,
когнитивная лингвистика.

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается концептуализация гнева среди носителей английского языка. Концептуальное изучение эмоций является хорошо установленной традицией в лингвистике. Следуя работам Фулена (1997), при анализе эмоций с лингвистической точки зрения критически важно различать спонтанное выражение эмоции и ее описание [2.25с]. Основное внимание в статье уделяется описательному аспекту, в соответствии с исследованиями Ковечеса З. [3.36с]. Автор демонстрирует, как английская художественная литература с помощью специфических лингвистических конструкций иллюстрирует некоторые аспекты народной концепции гнева.

ВСТУПЛЕНИЕ

Гнев – неизменно проблемная тема в литературе, прилив познания, сконцентрированный через боль. Эту эмоцию можно понимать как создание путем отрицания: она возникает, когда ее субъект принижается или отрицается. Гнев возводит стены вокруг разгневанного мужчины или женщины и ослепляет их своей силой. Важность изучения гнева обусловлена фундаментальной ролью, которую он играет в формировании критических реакций в повседневной жизни, которые либо создают, либо разрушают жизнь людей. Эти реакции различаются в зависимости от каждого человека. Иногда гнев является в равной степени неизбирательной и выборочной эмоцией. Это желание отомстить в ответ на травму. Это заговор как против себя, так и против других, эмоция, которая богато составляет обширную литературу и философию, традиционно с ней связанную. Сила гнева проявляется через навязчивый диалог между голосом обиженного, его раной и голосом обидчика. В данной статье анализируется интерпретация гнева в контексте трагедии мести эпохи Елизаветы I, с акцентом на изучении взаимосвязи между деструктивным и созидательным аспектами этой эмоции.

В каком-то смысле выбор гнева в качестве объекта исследования вряд ли является добровольным. Этот предмет выбирает своих учеников настолько же, насколько они выбирают его. Тема гнева особенно привлекает меня из-за его магнетической силы и авторитета, обусловленных опасной и жестокой природой этой эмоции. Слепое и иррациональное чувство самодовольства, охватывающее человека в состоянии гнева, побуждает читателя или автора задуматься о сути этого чувства. Я считаю, что значительная часть драматической и повествовательной мощи гнева проистекает из его трансформирующего потенциала. Эта эмоция способна изменять восприятие, вызывая ощущение полноты бытия, одновременно порождая стремление разрушить объект своего гнева. Примером такого пленительного проявления гнева может служить действие Медеи, убившей своих детей, чтобы отомстить своему мужу, Ясону.

МАТЕРИАЛЫ

Выражение гнева может проявляться как в активной, так и в пассивной форме поведения. В случае активного проявления эмоции, разгневанный человек может агрессивно действовать словесно или физически по отношению к объекту своего гнева. При пассивном выражении гнева, эмоция проявляется через молчание, пассивно-агрессивное поведение, включающее в себя враждебность, и внутреннее напряжение.

В приведенной выше цитате Клаузен аккуратно описывает четыре основных компонента концепции гнева [1.52с]. Во-первых, существует шкала интенсивности гнева, на которой легкое раздражение располагается на нижней ступени, а сильная ярость – на верхней. Во-вторых, к физическим проявлениям относятся увеличение частоты сердечных сокращений, артериального давления и уровней адреналина и норадреналина. Далее, причины гнева могут включать восприятие угрозы себе или близким, причем такая угроза может быть как реальной, так и воображаемой. Наконец, гнев может выражаться двумя путями: активным (например, через словесное или физическое нападение) и пассивным (например, через пассивно-агрессивное поведение, включая враждебность и напряжение).

Однако Хертенштейн, Баттс и Хайл [4.7с.] полагают, что с эволюционной точки зрения эмоции – включая гнев – рассматриваются как приспособления для решения проблем социального и физического выживания, а также как инструмент для достижения своих целей, как считает Баррет и Кампос (1987) и Келтнер и Гросс (1999), как цитируется в Хертенштейн, Баттс и Хайл [4.7с.]. Например, испытав предполагаемую несправедливость, человек может проявить гнев по отношению к правонарушителю, чтобы сообщить ему о своей тенденции к действию, если он повторит это снова. Таким образом, проявления гнева регулируют межличностное поведение и помогают решать проблемы, связанные с социальной жизнью.

Гнев определяется как сильное желание причинить вред или выразить недовольство в ответ на воспринимаемую несправедливость, жестокость или оскорбление. Разные авторы объясняют гнев через различные причины: от «заблокированных целей» до «неудачи в достижении цели» и восприятия унизительного оскорбления. Некоторые утверждают, что гнев может быть вызван любым видом потери или нежелательного состояния, особенно когда существует настойчивое стремление к восстановлению справедливости. Вежбицкая указывает, что гнев часто возникает из убеждения, что «произошло что-то плохое из-за действий или бездействия кого-то». Примером может служить гнев на Бога или врачей у умирающих людей, что не обязательно указывает на их вину, а скорее на «произошедшую неприятность», которую они не смогли предотвратить или излечить.

Соломон, защищая так называемую когнитивную теорию эмоций, утверждает, что гнев – это не просто физиологическая реакция вместе с ощущением плюс интерпретация, причина и определенные формы поведения [9.37с].

Однако для целей настоящей работы принятие этих факторов во внимание кажется слишком амбициозным предприятием, но определения, представленные в этом разделе, будут учитываться, когда они уместны для понимания концептуализации гнева с точки зрения народной модели.

МЕТОДЫ

Анализ текстов, касающихся человеческих эмоций, показывает, что лексика, описывающая эмоции, зависит от контекста. Эмоциональная лексика направляет внимание на ключевые аспекты: субъект эмоции, причину ее возникновения, описание самого эмоционального состояния и его проявление. Все эти элементы не обязательно должны быть описаны напрямую, некоторые из них понимаются в более широком контексте:

"I been out my mind, nearly, since the last awful fellow we had left us" (Кронин, 1977, 9);

"Then he came home angry with her mother for having turned the girl away so rudely" (Лоуренс, 59).

Последние работы по анализу эмоциональной лексики подтверждают это положение. Слова, обозначающие эмоциональные состояния, безусловно, относятся к какой-то ситуации, определяются элементы сценария этой ситуации. Однако, цитируя Лакоффа (1987), при характеристике понятий, значений и рациональности не может быть упоминания о природе человеческого организма. Но это не значит, что тела вообще не могут играть никакой роли в объективистском познании. Это далеко не так [6.25с]. С объективистской точки зрения, перцептивные механизмы тела служат инструментами для сбора и проверки информации, предполагая, что восприятие в целом достоверно – то есть, наши ощущения (зрение, слух, осязание и т.д.) обычно предоставляют точные данные о реальности.

Восприятие позволяет нам устанавливать соответствия между внешним миром и системой символов, которой мы пользуемся для мышления. Однако восприятие не является безошибочным и иногда может вводить нас в заблуждение, ограничивая нашу способность к концептуализации из-за пределов непосредственного восприятия.

ДИСКУССИЯ

На основе анализа английских словарей можно сделать выводы о понятии эмоциональных состояний. Концепт и все элементы семантического поля обычно относятся к эмоциям, описываемым как негативные, вызванные чем-то, воспринимаемым как несправедливое, жестокое или неправильное. Причины этих состояний указываются в определениях только когда они очевидны, учитывая широту возможных причин.

Несмотря на разнообразие словарей и подходов к представлению данных, интенсивность эмоциональных состояний определяется похожим образом. Это позволяет частично структурировать выражения эмоций в разных языках по общим критериям усиления и минимизации, к которым для гнева добавляются специфические критерии морального аспекта и подавления эмоции. Так, выражения гнева в узбекском и английском языках могут быть сгруппированы по подмножествам. В рамках этих подмножеств не существует точного соответствия между словами разных языков, требуя индивидуального анализа каждого слова. Следующие примеры для языковой пары английский/узбекский следует понимать как соотнесение подмножеств, а не как соответствие отдельных слов:

She was doing a slow burn.

He was breathing fire.

You're driving me nuts!
Smoke was pouring out of his ears.
Her eyes were filled with a smoldering fury.

Кроме того, концептуализация гнева в виде горячей жидкости в контейнере, чьё давление растет, является широко распространенной. Гнев, возникающий внутри этого контейнера из-за нагревания, метафорически передает ощущение давления или раздражения, которое испытывает человек, охваченный гневом. В этом смысле также активируется общая метафора «ЭМОЦИИ – ЭТО СИЛЫ», поскольку давление, испытываемое разгневанным человеком, является результатом того, что он не высвобождает эмоцию.

Don't get hot under the collar.
Let him stew.
Simmer down!
You make my blood boil.

Основная метафора в этом примере заключается в том, что ГНЕВ – ЭТО ГОРЯЧАЯ ЖИДКОСТЬ В КОНТЕЙНЕРЕ. Это имеет следующие метафорические следствия: когда интенсивность гнева возрастает, уровень жидкости повышается, то есть возможности эмоционального высвобождения увеличиваются, и когда они появляются, они обычно делают это насильственным образом. Жестокость, характерная для интенсивных проявлений гнева, связана с самой сущностью переживания этой эмоции и необходимостью контролировать ее. Пассивно-агрессивное поведение может продолжаться лишь в течение ограниченного времени. Типично, чем дольше гнев сохраняется, тем сильнее будет его внешнее проявление, поскольку накопленное давление от негативной эмоции со временем усиливается, если не найден альтернативный способ выражения. Например, переживающий человек может обнаружить отвлекающий фактор, препятствующий сосредоточению на эмоции или застреванию в этом состоянии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данной статьи не является выполнение частотного анализа различных концепций гнева в англоязычных художественных рассказах. Тем не менее, для иллюстрации автором кратко рассмотрены концептуальные метафоры и метонимии, упомянутые в статье, используя общие частотные показатели, найденные в текстовом корпусе. Большинство аннотированных примеров в корпусе демонстрируют использование концептуальной метафоры «ЭМОЦИИ – ЭТО СИЛЫ», подчеркивая, что эмоции создают определенный вид энергии, активизирующей эмоциональный опыт. В частности, для гнева характерна метафора «ГНЕВ – ЭТО ОПАСНАЯ СИЛА». Учитывая, что наш корпус сфокусирован на случаях, где эмоции связаны с насильственными эпизодами, вывод о преобладании этой метафоры соответствует ожиданиям, поскольку насилие часто является следствием интенсивного гнева.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Clausen, E. I. 2007 (ed.), Psychology of Anger. New York: Nova Science Publishers. Davey, L. and Day, A., 2007, "The Poetics of Anger Control: Metaphorical conceptualizations of Anger Expression in Violent Offenders". In: Clausen, E. I. Psychology of Anger. New York: Nova Science Publishers.

2. Foolen, A., 1997, “The expressive function of language: Towards a cognitive semantic approach”, in Niemeier, S and R. Dirven (Eds.), The Language of Emotions. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.

3. Hertenstein, M. J., Butts, A., and Hile, S., 2007, The Communication of Anger: Beyond the Face. In Clausen, E. I. (ed.). Psychology of Anger. New York: Nova Science Publishers.

4. Kövecses, Z., 1986, Metaphors of anger, pride and love: A lexical approach to the study of concepts. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.

5. Lakoff, G. and Johnson, M., 1980, Metaphors We Live By. Chicago: The University of Chicago Press.

6. Solomon, R. C., 1984, The Jamesian Theory of Emotion in Anthropology. In Shweder, R. A. and LeVine, R. A., Culture Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion. Cambridge: Cambridge University Press.

7. Ubaydullayeva Dilafruz Fazliddinovna. (2023). Divergence of Views in Terms of the Concept Anger: Universality and Culture Specifitty. Journal of Pedagogical Inventions and Practices, 20, 29–31. Retrieved from https://zienjournals.com/index.php/jpip/article/view/3910

8. Ubaydullayeva, D. (2023). THE ROLE OF COMMUNICATIVE AND COGNITIVE PROPERTIES OF ARTISTIC DISCOURSE IN LINGUISTICS. Talqin Va Tadqiqotlar, 1(19). извлечено от http://talqinvatadqiqotlar.uz/index.php/tvt/article/view/1

9. Ubaydullayeva, D. (2022). THE PROBLEMS IN COMPREHENSION OF ENGLISH MORPHOLOGY IN THE PROCESS OF secOND LANGUAGE ACQUISITION. ЦЕНТР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ (buxdu.Uz), 23(23). извлечено от https://journal.buxdu.uz/index.php/journals_buxdu/article/view/8179